

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК,

доктор социологических наук, заведующий отделом социально-политических процессов Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

OLEKSANDR REZNIK,

Doctor of Sciences in Sociology, Senior Research Fellow, Head of the Department of Social and Political Processes, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12 Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

oleksanderreznik@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5201-8489>

Детерминанты отношения граждан к деятельности президента Украины (1994–2020)

Существует немного социологических исследований отношения к президентской власти в Украине. Отдельные исследования были сосредоточены на анализе ограниченного количества факторов. В частности, был разработан способ проверки влияния преимущественно субъективных факторов (таких, как социальный оптимизм, доверие, политическая позиция) оценки деятельности президента [Дембіцкий, 2012]. В то же время привлечение к анализу более широкого круга факторов осуществлялось в контексте доверия ко всем государственным институтам [Малыш, 2014]. Недостает социологического анализа, который показал бы динамику влияния детерминант, отражающих последствия социальной стратификации в ходе социальных трансформаций. Таким образом, цель исследования — выявить социальные детерминанты отношения к президентской власти в Украине. Задачи исследования: 1) рассмотреть теоретико-прикладной опыт исследования факторов отношения к президентской власти в социальных науках; 3) эмпирическим путем выявить конфигурацию социальной обусловленности оценки деятельности президентов Украины со времен независимости.

Факторы отношения граждан к деятельности президентской власти

В исследованиях отношения к государственным институтам обычно используются показатели доверия и удовлетворенности деятельностью. Показатель доверия хоть и подобен показателю оценки деятельности, однако он измеряет в основном и в первую очередь ожидания граждан касательно решений

Цитирование: Резник, А. (2021). Детерминанты отношения граждан к деятельности президента Украины (1994–2020). *Социология: теория, методы, маркетинг*, 1, 25–41.

и действий этих институтов в будущем, а не только в прошлом. Как отмечал А. Вишняк: “Речь идет о том, что *кредит доверия* — это ожидания более позитивных действий от данных институтов в будущем, чем они, по мнению граждан, сделали в прошлом” [Вишняк, 2010: с. 26]. Оценка деятельности главным образом охватывает прошлые и нынешние действия определенного института. И. Бекешкина обратила внимание на различие между феноменами доверия, с одной стороны, и оценок деятельности государственных и политических институтов — с другой, обнаружив расхождения этих показателей в эмпирических исследованиях в Украине [Бекешкина, 2000: с. 143].

Поскольку речь идет об отношении к президенту страны, то целесообразно использование показателя оценки деятельности, поскольку здесь граждане оценивают поступки и действия главы государства и его администрации, сравнивая их с собственными политическими, экономическими и социокультурными предпочтениями. В отличие от доверия, оценка деятельности в основном сосредоточена на рациональных выводах, тогда как доверие может базироваться наряду с рациональными также и на иррациональных мотивах, которые могут манипулятивно навязываться извне.

Учитывая социологическую специфику анализа детерминант отношения граждан к государственной власти, исследование нужно строить прежде всего на подходах, отражающих последствия социальной стратификации, ее социально-экономические, политические и социокультурные измерения. Ведь разные социальные группы имеют различные, отчасти противоположные политические, культурные и экономические интересы, выдвигая к президентской власти весьма специфические требования.

Политико-идеологические детерминанты. Отношение к главе государства часто определяется политическими ценностями и нормами, а именно тем, как, по определению, действующий президент должен работать, какую политику проводить и т. п. Выразительнее всего это прослеживается в идеологической плоскости. Политическая идеология опосредовано определяет те представления и ценностную систему, сквозь призму которых люди воспринимают происходящее в окружающем мире. В социальных науках различают несколько идеологических размежеваний для эмпирического отображения влияния политической идеологии на отношение граждан к государственной власти, в частности левые/правые принципы, консерватизм/либерализм, авторитаризм/либерализм, материализм/постматериализм и др. (см., напр.: [Melis, 2016]). Эти размежевания актуализируются в зависимости от социально-экономического развития и исторического прошлого общества. Граждане руководствуются в своих оценках не достигнутыми результатами деятельности президента, а ожиданиями и соответствием (или не соответствием) между своими политическими взглядами и декларируемыми им позициями [Дембіцкий, 2012]. Однако следует иметь в виду, что более половины взрослого населения не проявляет конкретной идентификации ни с одной политической идеологией [Ручка, 2012]. Поэтому отсутствие заметного влияния той или иной идеологии может означать поддержку/неподдержку деятельности президента именно со стороны этой многочисленной группы “неидентифицированных”.

Социоэкономические детерминанты. Социоэкономический подход утверждает, что отношение к президентской власти определяется реакцией на состоя-

ние экономики и суждениями об эффективности президента в управлении ею, независимо от того, является ли его прерогативой экономическая политика. Отношение к государственной власти в развитых странах Запада зависит от темпов экономического роста в сочетании с уровнями инфляции и безработицы, объемами предоставления экономических благ и финансирования ряда социальных программ [Weatherford, 1987; Weatherford, 1992]. Как коротко- или среднесрочный экономический рост может оказывать существенное влияние на поддержку государственной власти, так и более продолжительные меры по повышению благосостояния позитивно влияют на легитимность власти [Yap, 2018].

Основная критика социоэкономического подхода сосредоточена на том, что объективная экономическая дифференциация иногда не совпадает с восприятием неравенства посредством социального сравнения. Ведь длительный рост благосостояния часто обуславливает феномен “относительной депривации”, когда повышение жизненного уровня приводит к повышению уровня ожиданий. Эффект относительной обездоленности проявляется тогда, когда люди осознают расхождение между существующим уровнем жизни и теми условиями, на которые они, по их мнению, могут претендовать. Такое осознание становится причиной снижения поддержки существующей власти [Davies, 1962; Gurr, 1970]. Вследствие субъективной оценки своих способностей и прилагаемых усилий люди нередко считают несправедливой экономическую дифференциацию и, соответственно, обвиняют власть даже в период экономического роста [Jost, 2019].

Структурные детерминанты. Структурные факторы становятся решающими в силу противоречия между интересами социальных групп, вызванными стратификацией по разным признакам. Отличия жизненных шансов и неравный доступ к материальным и символическим ресурсам обуславливают политическую борьбу. Классовый подход концентрирует внимание на противоречии между интересами больших групп людей, обусловленными социальной стратификацией. В итоге принадлежность к определенному классу определяет характер и содержание политического сознания и социального поведения индивида [Маркс, Энгельс, 1984: с. 51]. Теория социальных расколов исходит из того, что отношение к политическим институтам обусловлено не столько идеологическими убеждениями, сколько принадлежностью к большим социальным группам, образовавшимся вследствие социальной дифференциации [Lipset, Rokkan, 1985]. Социальные расколы могут быть спровоцированы и другими социокультурными предпосылками, в частности геополитическими, историческими и т. п.

В процессе социальных трансформаций в украинском обществе актуализировались разные структурные запросы и интересы социальных групп, а значит, изменялась конфигурация факторов отношения граждан к государственной власти. В отличие от стран Центрально-Восточной Европы, где общественный транзит ограничивался демократизацией и внедрением рыночной экономики, посткоммунистический транзит Украины был осложнен еще и несформированностью соответствующих государственных институтов и политической нации [Kuzio, 2001]. Идеологический фактор имел ключевое значение на начальном этапе социальных трансформаций в Украине, когда отношение к властным институтам обуславливалось либо поддержкой рыночных реформ, либо стремлением вернуться к плановой экономике. Однако дальнейшие этапы социаль-

ных трансформаций потребовали выбора внешнеполитического вектора развития Украины, и определяющими в отношении к президентской власти стали региональные и этноязыковые факторы в сочетании с геополитическими и этнокультурными предпочтениями.

Отсюда предположение, что детерминация отношения граждан Украины к президентской власти в условиях социальных трансформаций изменяется в соответствии с актуализацией и темпами социально-экономических, социокультурных и структурных изменений в соотношении с соответствующими потребностями и запросами разных социальных групп. Наличие многолетних мониторинговых исследований Института социологии НАН Украины позволяет проследить связь социальных трансформаций и отношения граждан к государственной власти.

Данные

Эмпирической базой исследования факторов отношения граждан к деятельности президента Украины служит массив данных социологического мониторинга, осуществляемого Институтом социологии НАН Украины в течение 1994–2020 годов. Выборочная совокупность каждого опроса в среднем составляет 1800 человек и репрезентирует взрослое население Украины (в возрасте от 18 лет). По типу построения выборка трехступенчатая, стратифицированная, случайная, с квотным скринингом на последней ступени. На первой ступени осуществляется отбор населенных пунктов (точек опроса), на второй — отбор адресов (исходных точек маршрута), на третьей — респондентов. Квотный скрининг на последней ступени позволяет в подвыборках каждой области Украины сохранять характерные для определенной области и определенного типа населенного пункта пропорции населения по типу поселения (областной центр/город/село), полу, возрасту и уровню образования. С 2014 года опросы не охватывают оккупированные Россией территории Крыма и определенные области Донбасса.

Метод

Для выяснения социальных факторов отношения граждан к деятельности президента Украины *применяется метод множественной линейной регрессии.*

Зависимые переменные. В мониторинговом исследовании Института социологии НАН Украины сначала применялась 5-балльная шкала измерения оценок деятельности президента Украины (от 1 — безусловно негативно до 5 — безусловно позитивно). Эту шкалу использовали в течение 1994–2001 годов. Наряду с этим с 1998 года (параллельно с 5-балльной шкалой до 2001 года) до сих пор применяется 10-балльная шкала оценки деятельности президента Украины (от 1 — самой низкой оценки до 10 — самой высокой оценки). В итоге в качестве зависимой переменной показатель по 5-балльной шкале применялся при анализе массивов данных за 1994–1998 годы, а показатель по 10-балльной шкале — при анализе массивов данных за 1999–2020 годы.

Независимые переменные. В соответствии с приведенными выше подходами к изучению детерминации отношения к деятельности президента Украины были выделены три типа независимых переменных. Социальноэкономическая детерми-

нанта представлена показателем материального положения семьи¹. Структурные детерминанты представлены показателями региональной поляризации², языка общения в семье, отношения к идее предоставления русскому языку статуса официального и геополитических ориентаций³. Политико-идеологическая детерминанта представлена показателем самоидентификации респондентов по идеологическим течениям⁴.

Результаты

Если учитывать динамику показателей оценки гражданами деятельности президента по 5-балльной шкале, то нужно отметить существенную долю неопределившихся, которая варьирует, достигая не менее трети в течение 1994–2001 годов (табл. 1). Такое количество неопределившихся свидетельствовало, в частности, о несформированности целостной картины в массовом сознании в отношении этой ветви власти, президентских функций и сферы компетенции.

Низкие оценки в целом и всплески роста количества позитивных оценок после президентских выборов с дальнейшим снижением воспроизводятся и в случае использования показателя по 10-балльной шкале (табл. 2–3).

1 С 1994 по 2004 год оценка материального уровня жизни семьи (L2) измерялась по 10-балльной шкале (0–1 — нищая; 2–3 — бедная; 4–6 — средняя; 7–8 — зажиточная; 9–10 — богатая). С 2005 года применялся показатель (L13) оценки материального положения семьи по 5-балльной шкале (1 — нищая; 2 — бедная; 3 — средняя; 4 — зажиточная; 5 — богатая). Однако в массиве 2018 года из-за отсутствия предыдущих показателей пришлось применять показатель оценки материального положения семьи (L4), измеряемый по шкале: “1 — часто не имеем денег и продуктов — иногда нищенствуем; 2 — не хватает продуктов питания — иногда голодаем; 3 — хватает только на продукты питания; 4 — хватает в целом на проживание; 5 — хватает на все необходимое, но нам не до сбережений; 6 — хватает на все необходимое, делаем сбережения; 7 — живем в полном достатке”.

2 Региональная поляризация, проявляющаяся с 2004 года на президентских выборах: переменная, принимающая значение 1 для тех, кто указал свое место проживания в Западно-Центральном макрорегионе (Винницкая, Волынская, Житомирская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Киевская, Кировоградская, Львовская, Полтавская, Ривненская, Сумская, Тернопольская, Хмельницкая, Черкасская, Черновицкая, Черниговская области и г. Киев), и значение 0 — для тех, кто указал свое место проживания в Юго-Восточном макрорегионе (АР Крым, Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская, Николаевская, Одесская, Харьковская, Херсонская области).

3 В массивах 1994–1998 годов геополитические показатели представлены евразийской ориентацией (“в первую очередь расширять связи в рамках СНГ”, “развивать отношения преимущественно с Россией”, “укреплять прежде всего восточнославянский блок (Украина, Россия, Беларусь)”), прозападной ориентацией (“устанавливать связи в первую очередь с развитыми странами Запада”), ориентацией на прежде всего на собственные ресурсы, укрепление независимости. В 2000–2001 годах показатель отношения к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси измерялся по 5-балльной шкале: 1 — негативно; 5 — позитивно.

4 Идеологическая идентификация: левые (коммунистическая, социалистическая); центристы (социал-демократическая, зеленые, либеральная); правые (христианско-демократическая, национально-демократическая, националистическая). В массивах 1994–1999 годов “анархистское, анархо-синдикалистское” течения отнесены к “левым”, “религиозное (фундаменталистское)” — к “правым”.

Таблица 1

Динамика ответов граждан Украины на вопрос “Как Вы оцениваете деятельность президента Украины Л. Кравчука / Л. Кучмы?” (5-балльная шкала)

Варианты ответа	Оценки деятельности:							
	Л. Кравчука	Л. Кучмы						
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
5 Безусловно позитивно	4,9	9,7	7,3	3,8	1,9	8,8	5,0	2,9
4 Скорее позитивно	16,2	27,6	19,0	17,3	9,7	17,3	23,6	10,9
3 Трудно сказать, позитивно или негативно	30,8	39,4	37,2	38,1	34,8	32,1	33,9	31,7
2 Скорее негативно	29,8	15,8	22,4	25,6	31,4	25,1	22,4	33,9
1 Безусловно негативно	17,5	7,5	14,2	15,2	21,8	16,4	14,7	20,2
Не ответили	0,8	0,1	0,0	0,0	0,4	0,2	0,4	0,4
<i>Средний балл</i>	<i>2,59</i>	<i>3,16</i>	<i>2,83</i>	<i>2,69</i>	<i>2,38</i>	<i>2,77</i>	<i>2,83</i>	<i>2,42</i>

Таблица 2

Динамика ответов граждан Украины на вопрос “Какую оценку Вы бы дали деятельности Л. Кучмы / В. Ющенко на должности президента Украины, если “1” — самая низкая, а “10” — самая высокая оценка?”

Варианты ответа	Оценки деятельности:										
	Л. Кучмы								В. Ющенко		
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005	2006	2008
1 Самая низкая оценка	29,4	24,5	19,2	25,4	31,8	31,7	27,7	38,4	6,4	23,3	21,9
2	15,0	12,8	10,2	13,4	14,1	13,2	13,9	16,1	6,2	11,0	11,2
3	22,8	22,4	17,6	19,4	19,2	19,7	19,1	17,1	12,0	18,1	16,9
4	10,4	13,7	12,3	11,2	11,3	11,2	12,3	9,4	10,4	11,5	13,5
5	13,5	14,0	15,9	14,0	12,7	14,2	14,7	11,3	17,2	14,5	14,8
6	4,2	5,0	9,1	5,8	4,6	3,2	4,6	2,5	7,6	6,2	7,5
7	1,4	2,7	5,8	4,1	2,6	2,7	3,3	2,5	8,3	5,7	7,3
8	1,2	2,7	4,6	3,1	1,9	1,5	2,1	1,3	10,8	4,4	4,2
9	0,3	0,6	2,2	1,2	0,6	0,5	0,6	0,4	6,3	1,6	0,7
10 Самая высокая оценка	1,3	1,0	2,7	1,5	0,8	1,7	1,5	0,6	11,7	3,6	1,9
Не ответили	0,5	0,6	0,5	0,8	0,6	0,4	0,3	0,2	2,9	0,2	0,1
<i>Средний балл</i>	<i>3,0</i>	<i>3,3</i>	<i>4,0</i>	<i>3,4</i>	<i>3,0</i>	<i>3,1</i>	<i>3,2</i>	<i>2,7</i>	<i>5,6</i>	<i>3,8</i>	<i>3,8</i>

Следует обратить внимание на то, что сравнение средних баллов с одновременным использованием обеих шкал в 1998–2001 годах показало, что 10-балльная шкала дает более низкий результат, чем 5-балльная (если сопоставлять средние баллы по выборке со средней отметкой шкалы). Сразу после проведения президентских выборов в 2000, 2005, 2010, 2014 годах средний балл несколько возрастал. В опросе 2005 года была возможность сравнить оценку деятельности предыдущего и только что избранного президентов, когда оценка деятельности В. Ющенко более чем вдвое превышала оценку деятельности Л. Кучмы.

К сожалению, в опросе 2019 года использовался только показатель, касающийся оценки деятельности бывшего президента Украины П. Порошенко. Однако высокий кредит доверия, полученный во время выборов В. Зеленским, можно проследить по результатам опроса Центра Разумкова, проведенного в июле 2019 года. По аналогичной 10-балльной шкале оценки работы новоиз-

бранного президента (“1 — абсолютно не оправдал доверия” и “10 — полностью оправдал доверие”) средний балл достиг отметки 6,1 [Центр Разумкова, 2019].

Таблица 3

Динамика ответов граждан Украины на вопрос “Какую оценку Вы бы дали деятельности В. Януковича / П. Порошенко / В. Зеленского на должности президента Украины, если “1” — самая низкая, а “10” — самая высокая оценка?”

Варианты ответа	Оценки деятельности:									
	В. Януковича			П. Порошенко						В. Зеленского
	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1 Самая низкая оценка	9,8	22,3	25,1	15,9	24,4	33,7	33,3	30,4	37,2	16,7
2	7,2	15,1	12,8	7,2	10,3	14,5	14,8	15,9	13,2	9,4
3	14,7	18,2	17,3	11,6	15,4	17,2	17,8	17,3	12,9	15,2
4	10,3	14,4	11,5	11,0	11,7	11,1	9,6	13,1	8,3	12,3
5	19,2	14,1	15,1	19,3	15,5	10,4	9,4	10,1	9,2	16,4
6	6,6	4,9	5,4	8,0	8,0	5,2	5,1	4,6	5,9	8,9
7	9,7	3,9	5,2	8,4	7,8	4,3	4,2	4,9	5,5	9,1
8	8,4	3,5	3,6	9,0	3,6	2,5	2,9	2,4	5,0	5,6
9	4,1	1,3	1,4	3,0	1,5	0,5	1,2	0,7	1,8	2,7
10 Самая высокая оценка	8,7	2,2	2,3	5,9	1,3	0,5	1,6	0,6	1,1	3,7
Не ответили	1,4	0,2	0,3	0,6	0,3	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1
Средний балл	5,1	3,5	3,6	4,7	3,8	3,0	3,1	3,1	3,2	4,4

Следовательно, спецификой украинского общества является то, что даже максимальные показатели оценок президента страны всегда были очень низкими и не достигали высших баллов. Динамика оценок деятельности президента Украины свидетельствует о том, что позитивное отношение возрастает сразу после выборов, когда у населения появляется оптимизм, обусловленный предвыборными обещаниями. В дальнейшем в течение президентского срока оценки становятся все более негативными.

В *таблице 4* представлена динамика влияния детерминант отношения к деятельности президента, когда зависимой переменной был показатель по 5-балльной шкале. В частности, опрос Института социологии НАН Украины 1994 года был проведен за несколько месяцев до досрочных президентских выборов. Поэтому отношение к президентской власти тогда базировалось прежде всего на региональных и языковых размежеваниях. Позитивные оценки деятельности президента Л. Кравчука прослеживались среди жителей Запада и Центра, среди украиноязычных граждан. Соответственно негативные оценки были сосредоточены среди русскоязычных и жителей Юга и Востока. Также среди различных геополитических векторов только опора на собственные ресурсы и укрепление независимости положительно отражалась в оценках деятельности Л. Кравчука.

Несмотря на то, что Л. Кучма шел на выборы с пророссийскими лозунгами, уже через год после начала его первого срока поддержка президента прослеживается среди украиноязычных, противников предоставления статуса официального русскому языку, центристов и правых. Региональное размежевание стало более выразительным в 1996–1997 годах, когда позитивные оценки деятельности начали больше фиксироваться в Западно-Центральном макрореги-

оне. Наряду с этим вопрос русского языка стал одним из определяющих социокультурных факторов отношения к государственным органам Украины в новейшей истории. В то же время геополитические ориентации еще не приобрели ощутимого влияния: фактор ориентации на собственные ресурсы и сосредоточенности на независимости вновь проявился в 1997-м.

Таблица 4

**Факторы оценки деятельности президента Украины в 1994–1998 годах
(5-балльная шкала, множественная линейная регрессия)**

Детерминанты	Оценки деятельности:				
	Л. Кравчука	Л. Кучмы			
	1994	1995	1996	1997	1998
Материальный уровень жизни семьи (0–10)	0,024	0,041	0,135***	0,181***	0,147***
Региональная поляризация (1 = Запад/Центр; 0 = Юг/Восток)	0,106***	0,005	0,118***	0,081**	-0,026
Язык общения в семье (1 — только русский; 2 — и украинский, и русский (в зависимости от обстоятельств); 3 — только украинский)	0,197***	0,148***	0,135***	0,058*	0,101***
Русскому языку следует предоставить статус официального (1/0)	–	-0,108***	-0,104***	-0,134***	-0,084**
Евразийская ориентация (1/0)	-0,058	-0,007	-0,067*	-0,039	0,003
Прозападная ориентация (1/0)	0,002	0,012	0,050	0,052	0,055
Ориентация на собственные ресурсы, укрепление независимости (1/0)	0,082**	0,055	0,046	0,084**	0,030
<i>Идеологическая идентификация:</i>					
Левые (1/0)	-0,023	-0,036	-0,096***	-0,105***	-0,119***
Центристы (1/0)	0,045	0,072**	0,078***	0,007	-0,012
Правые (1/0)	0,005	0,114***	0,120***	0,068**	0,099***
F	22,847	19,490	50,364	38,054	21,623
R ²	0,107	0,099	0,221	0,179	0,109

Примечание. В таблице приведены стандартизированные β -коэффициенты предикторов регрессионного уравнения. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Переменная, представляющая политически не идентифицированных респондентов, не представлена в анализе, поскольку является референтной категорией.

Однако ключевым фактором в отношении к президентам Украины с 1996 года оказалось материальное положение собственной семьи респондентов: с улучшением материального положения люди оценивали деятельность президента более положительно, а с ухудшением — соответственно более негативно. Собственно эта поляризация приобрела черты идеологического противостояния: начиная с 1996-го прослеживается четкое неприятие деятельности президента Л. Кучмы людьми с левыми взглядами. Так продолжалось вплоть до конца его второго срока. Такое стабильное неприятие левыми, а иногда поддержка то со стороны центристов, то со стороны правых свидетельствовали о том, что этот период отличался своей спецификой социально-экономических трансформаций в Украине. Приватизация и структурные преобразования социалистической экономики в капиталистическую были главным водоразделом в отношении украинцев к государственной власти в целом и президентской в частности, поскольку именно с деятельностью Л. Кучмы большинство граждан связывали масштабное разгосударствление промышленных предприятий.

Оценка материального положения семьи и неприятие левыми в качестве ключевых факторов оставались значимыми в течение второго срока Л. Кучмы (табл. 5). Вместе с тем прослеживалась тенденция поддержки со стороны центристов в период 2001–2004 годов. Еще одним важным нюансом отношения к деятельности этого президента стало проявление геополитических ориентаций: позитивные оценки его деятельности базировались на поддержке европейского пути развития, а негативные оценки — сосредоточивались среди приверженцев евразийского пути. Нужно отметить, что до “кассетного скандала” существенных региональных различий в оценках среди респондентов не наблюдалось. Однако в последние годы второго президентского срока Л. Кучмы жители Запада и Центра начали связывать свои политические надежды с фигурой В. Ющенко. Впрочем, лишь по окончании второго срока неприятие Л. Кучмы стало прослеживаться среди украиноязычных.

В массиве 2005 года уже после избрания нового президента В. Ющенко можно наглядно отметить различия отношения к предыдущему президенту и новоизбранному. Бывшего президента Л. Кучму продолжали поддерживать центристы, однако как левые, так и правые давали негативные оценки его деятельности. Характерно, что деятельность обоих президентов поддерживала зажиточная часть общества, а не поддерживала — неимущая. Начали фиксироваться четкие различия по региональным, языковым и идеологическим факторам.

Интересно, что в том же массиве данных 2005 года был показатель оценки деятельности премьер-министра Ю. Тимошенко. И в этом случае воспроизвелись такие структурные факторы, как региональная поляризация, язык общения в семье и геополитические ориентации, как и в случае оценки деятельности президента В. Ющенко. Однако интересна обратная направленность их влияния: в отличие от президента, премьер-министра Ю. Тимошенко позитивно оценивали жители Юга и Востока, русскоязычные граждане, приверженцы евразийской интеграции, а негативно — правые и сторонники вступления Украины в ЕС и НАТО. Похоже, что приверженцы “бело-синего” лагеря жаждали реванша и направили свои надежды на Тимошенко, которая казалась им в то время ближе, чем Ющенко.

В последующие годы поддержка деятельности В. Ющенко уменьшалась и стала ограничиваться украиноязычными гражданами, противниками представления русскому языку статуса официального, жителями Запада и Центра и приверженцами правых идеологий. Именно с 2006 года фактор статуса русского языка вновь приобрел влияние, не исчезающее до сих пор.

Неполный срок президента В. Януковича также отличался четкой поляризацией по материальному положению, а также по региональному размежеванию, позициям в отношении статуса русского языка и геополитическим ориентациям (табл. 6). Примечательно, что фактор регионального размежевания стал в 2010 году определяющим, если учитывать коэффициенты уравнений. Однако в последующие годы вновь наблюдалось доминирование фактора материального положения, когда зажиточные одобряли деятельность президента, а неимущие — не одобряли. Следует отметить, что с 2012 года актуализировался еще один влиятельный структурный фактор, который в дальнейшем станет важным в отношении к президенту в Украине, а именно поддержка/неподдержка вступления Украины в НАТО.

Таблица 5

Факторы оценки деятельности президента Украины в 1998–2008 годах (10-балльная шкала, множественная линейная регрессия)

Детерминанты	Оценка деятельности:									
	Л. Кучмы					В. Ющенко				
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005	2006	2008
Материальный уровень жизни семьи (0–10; 0–5)	0,202***	0,152***	0,201***	0,125***	0,142***	0,151***	0,180***	0,124***	0,101***	0,182***
Региональная поляризация (1 = Запад/Центр; 0 = Юг/Восток)	0,010	0,062	-0,075*	-0,065*	-0,138***	-0,155***	-0,132***	0,192***	0,158***	0,130***
Язык общения в семье (1 – только русский; 2 – и украинский, и русский (в зависимости от обстоятельств); 3 – только украинский)	-0,006	-0,069	0,058	0,052	0,011	-0,091***	-0,125***	0,188***	0,095***	0,047
Русскому языку следует предоставить статус официального (1/0)	-0,025	0,035	-0,060*	-0,018	0,035	-0,009	0,015	-0,056*	-0,115***	-0,125***
Идея присоединения Украины к союзу России и Беларуси (1–5; 1/0)	-0,168***	-0,144***	-0,060*	-0,130***	-0,027	-0,051	-0,006	-0,127***	-0,135***	-0,118***
Вступление Украины в Европейский Союз (1/0)	-	0,103***	0,056*	0,055*	0,052*	0,069**	-0,131***	0,153***	0,172***	0,113***
Вступление Украины в НАТО (1/0)	-	0,083***	0,050*	0,010	-0,020	-0,014	-0,007	0,039	0,042	0,032
Идеологическая идентификация:										
Левые (1/0)	-0,136***	-0,164***	-0,118***	-0,077**	-0,127***	0,004	-0,068**	0,033	0,013	-0,047*
Центристы (1/0)	0,020	-0,005	0,118***	0,070**	0,061*	0,106***	0,064**	0,035	0,031	0,023
Правые (1/0)	0,053*	-0,006	0,026	-0,017	0,002	0,008	-0,073**	0,122***	0,069**	0,063**
F	37,194	54,382	27,323	14,258	14,501	16,726	28,935	94,232	74,517	58,153
R ²	0,145	0,235	0,135	0,076	0,077	0,088	0,141	0,355	0,296	0,250

Примечание. В таблице приведены стандартизованные β -коэффициенты предикторов регрессионного уравнения. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$. Переменная, представляющая политически не идентифицированных респондентов, не представлена в анализе, поскольку является референтной категорией.

Таблица 6
Факторы оценки деятельности президента Украины в 2010–2019 годах (10-балльная шкала, множественная линейная регрессия)

Детерминанты	Оценки деятельности:									
	В. Януковича					П. Порошенко				
	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Материальный уровень жизни семьи (0–5/0–7)	0,108***	0,153***	0,204***	0,101***	0,129***	0,060**	0,131***	0,109***	0,122***	
Региональная поляризация (1 = Запад/Центр; 0 = Юг/Восток)	-0,256***	-0,097**	-0,143***	0,060*	-0,063*	-0,004	0,011	-0,049	0,106***	
Язык общения в семье (1 – только русский; 2 – и украинский, и русский (в зависимости от обстоятельств); 3 – только украинский)	0,063*	0,031	0,002	0,070*	0,044	0,069*	0,071*	-0,011	-0,017	
Русскому языку следует предоставить статус официального (1/0)	0,172***	0,117***	0,097***	-0,089***	-0,095***	-0,026	-0,083**	-0,124***	-0,182***	
Идея присоединения Украины к союзу России и Беларуси (1/0)	0,127***	0,116***	0,097***	-0,194***	-0,096***	-0,153***	-0,070**	-0,124***	-0,095***	
Вступление Украины в Европейский Союз (1/0)	-0,036	0,019	-0,038	0,152***	0,188***	0,152***	0,126***	0,074**	0,035	
Вступление Украины в НАТО (1/0)	-0,025	-0,079**	-0,085***	0,098***	0,105***	0,080**	0,090***	0,079**	0,095***	
<i>Идеологическая идентификация:</i>										
Левые (1/0)	0,046*	0,050*	-0,023	-0,020	0,014	-0,088***	-0,037	-0,015	0,038	
Центристы (1/0)	0,052*	0,008	0,024	0,009	0,004	0,044*	-0,053*	0,078***	0,046*	
Правые (1/0)	-0,060*	-0,047	-0,086***	0,033	0,111***	0,051*	0,008	0,119***	0,168***	
F	53,782	22,837	37,489	68,483	43,523	38,975	28,144	26,235	44,876	
R ²	0,238	0,116	0,176	0,283	0,204	0,180	0,142	0,128	0,202	

Примечание. В таблице приведены стандартизованные β -коэффициенты предикторов регрессионного уравнения. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$. Переменная, отображающая политически не идентифицированных респондентов, не представлена в анализе, поскольку является референтной категорией.

Президентство П. Порошенко началось с поддержки со стороны широких слоев. Не наблюдалось различий по идеологическим идентификациям. Также незначительными оказались языковые и региональные различия (существенное влияние региональной поляризации обнаружилось только в 2019 году). Впрочем, уже в 2015-м эта поддержка сузилась до носителей правых взглядов. В то же время вопросы русского языка и геополитических ориентаций стали ключевыми факторами во время российско-украинской войны.

По завершении срока П. Порошенко, когда позитивные оценки деятельности ощутимо снизились, четко проявились идеологические и структурные факторы: оценки его деятельности возростали в зависимости от материального положения, среди респондентов с правой идентификацией, среди жителей Запада и Центра и приверженцев вступления Украины в НАТО, а также с увеличением возраста; в то же время негативные оценки распространялись среди приверженцев предоставления русскому языку статуса официального и идеи вступления Украины в союз России и Беларуси.

Таблица 7

Факторы оценки деятельности президента Украины В. Зеленского в 2020 году (10-балльная шкала, множественная линейная регрессия)

Детерминанты	Оценка деятельности В. Зеленского
Материальное положение семьи в целом (0–10)	0,196***
Региональная поляризация (1 — Запад/Центр; 0 — Юг/Восток)	–0,030
Язык общения в семье (1- только русский; 2 — и украинский, и русский (в зависимости от обстоятельств); 3 — только украинский)	0,013
<i>Геополитические ориентации</i>	
Оценка приоритетности сотрудничества с Европейским Союзом (1 — низкий приоритет; 2 — ситуационный приоритет; 3 — высокий приоритет)	0,106***
Оценка приоритетности сотрудничества с Российской Федерацией (1 — низкий приоритет; 2 — ситуационный приоритет; 3 — высокий приоритет)	0,017
Отношение к военному сотрудничеству с НАТО (1 — необходимо; 0 — нельзя допускать / трудно сказать)	–0,049
<i>Идеологическая идентификация:</i>	
Левые (1 — коммунистическая, социалистическая ориентация; 0 — остальные)	–0,126***
Центристы (1 — социал-демократическая, либеральная ориентация, зеленые; 0 — остальные)	0,021
Правые (1 — христианско-демократическая, национально-демократическая, националистическая ориентация; 0 — остальные)	–0,136***
F	13,619
R ²	0,085

Примечание. В таблице приведены стандартизированные β -коэффициенты предикторов регрессионного уравнения. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Переменная, отображающая политически не идентифицированных респондентов, не представлена в анализе, поскольку является референтной категорией.

Как уже упоминалось, в опросе 2019 года не было показателя оценки деятельности новоизбранного президента В. Зеленского. Однако факторы отношения населения к нему в этом году можно проанализировать по 5-балльному

показателю доверия к президенту. Оказалось, что общее доверие к новоизбранному президенту было столь широко, что различий по большинству структурных и социокультурных дифференциаций не наблюдалось. Лишь оказалось, что доверие к президенту В. Зеленскому стало весьма заметным среди приверженцев предоставления русскому языку статуса официального, тогда как недоверие — среди людей с левой идентификацией.

В массиве социологических данных 2020 года не было традиционных показателей, отражающих геополитические ориентации и статус русского языка. Поэтому пришлось воспользоваться показателями, которые отображают оценку приоритетности сотрудничества с определенным внешним субъектом (табл. 7). Множественная линейная регрессия выявила доминирование фактора материального положения. То есть в отличие от предыдущего года оценка деятельности президента В. Зеленского вновь дифференцировалась: зажиточные граждане позитивно оценивали его деятельность, а неимущие — негативно. Характерным образом проявился фактор политической идентификации, когда респонденты, которые исповедовали как левую, так и правую идеологию, негативно оценивают деятельность президента. Среди геополитических факторов свое влияние обнаружил только фактор оценки приоритетности сотрудничества с Европейским Союзом: чем больше поддержка сотрудничества с ЕС — тем выше оценка деятельности президента. Таким образом, через полтора года президентства В. Зеленского оценка его деятельности вновь стала дифференцироваться по социоэкономическим, геополитическим и идеологическим факторам, как и в случае отношения граждан к предыдущим президентам.

Выводы

Внедрение либеральных экономических реформ в течение 1990-х годов четко дифференцировало отношение к деятельности президента Украины по идеологическим измерениям: респонденты, которые идентифицировали себя как левые, оценивали его деятельность негативно, тогда как правые — позитивно. В середине 1990-х годов отношение граждан к президенту также обуславливалось этнокультурными факторами — региональной принадлежностью и языком общения в семье. Однако со временем (после 2004-го) фактор языка общения снизил свое влияние, перейдя в этнополитическую плоскость — поддержка/неподдержка президентской власти определялась в соотношении с вопросом целесообразности предоставления статуса официального русскому языку. С конца 1990-х приобретает влияние фактор геополитических ориентаций граждан и после Оранжевой революции становится одним из ключевых в течение 2000–2010-х годов. Таким же образом фактор региональной поляризации впервые обнаружил себя в середине 1990-х, но в дальнейшем он возобновил свое влияние в течение 2003–2013 годов. Наиболее влиятельной региональная поляризация была во время непродолжительного президентского срока В. Януковича.

После Революции Достоинства региональный фактор стал терять свою значимость в связи с российской оккупацией определенных территорий Украины, где население отличалось региональными особенностями в плане политических ориентаций, и проявил себя только в ходе президентских выборов в 2019 году. Оценка деятельности президента П. Порошенко обуславливалась

четкими идеологическими и геополитическими дифференциациями. Позитивные оценки были сосредоточены среди приверженцев правых идеологий, вступления Украины в ЕС и НАТО, а негативные оценки, соответственно, — среди приверженцев пророссийского пути развития и предоставления русскому языку статуса официального.

В отличие от первого года каденции В. Зеленского, когда отношение к нему преимущественно не дифференцировалось по многим социальным факторам, в 2020 году оценка его деятельности начала дифференцироваться по признаку материального положения и была отмечена благосклонностью проевропейских респондентов и одновременно негативным отношением респондентов как с левыми, так и с правыми идеологическими взглядами.

Таким образом, институт президентства в массовом сознании украинцев соотносится с социально-политической стратификацией общества, когда социальные группы, сформированные по разным идентичностям, оценивают деятельность президента сквозь призму собственных идеологических, этнокультурных, этнополитических и геополитических притязаний. Отношение граждан к президенту Украины связано с электоральными циклами, когда наиболее позитивные оценки деятельности прослеживаются в первый год деятельности после выборов среди социальных групп, связывающих надежды на утверждение своей идентичности с новоизбранным главой государства. А вот социоэкономическая детерминанта — материальное положение семьи — оказалась менее привязанной к электоральным циклам: независимо от личности президента зажиточные граждане склонны позитивно оценивать его деятельность, а неимущие — негативно. Нивелирование различий по определенному признаку показывает снижение актуальности определенной социальной проблемы, равно как и отсутствие различий по многим признакам свидетельствует о возникновении временного феномена единодушия большинства граждан насчет поддержки/неподдержки деятельности президента. Такие феномены проявляются в отношении новоизбранного президента, победившего подавляющим большинством голосов.

Источники

Бекешкіна, І.Е. (2000). Довіра та оцінка діяльності як показники політичного успіху. В: В.М. Ворона (ред.), А.О. Ручка (ред.), *Українське суспільство: моніторинг — 2000 р. Інформаційно-аналітичні матеріали* (с. 141–151). Київ: Інститут соціології НАН України.

Вишняк, О. (2010). Довіра до політичних інститутів: поняття, показники та тенденції змін. В: В.М. Ворона (ред.), М.О. Шульга (ред.), *Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг* (с. 24–39). Київ: Інститут соціології НАН України.

Дембіцький, С.С. (2012). Чинники задоволеності населення президентською владою в Україні (2000–2012). *Український соціум*, 3 (42), 31–42.

Малыш, Л. (2014). Отношение к власти — доминанта общественных настроений. В: Е. Головаха (ред.), Н. Костенко (ред.), С. Макеев (ред.), *Общество без доверия* (с. 166–194). Киев: Институт социологии НАН Украины.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1984). *Вибрані твори: у 3-х т. Т. 1*. Київ: Політвидав України.

Ручка, А. (2012). Політико-ідеологічна самоідентифікація населення сучасної України. В: В.М. Ворона (ред.), М.О. Шульга (ред.), *Українське суспільство 1992–2012. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг* (с. 29–40). Київ: Інститут соціології НАН України.

Центр Разумкова (2019). Україна після виборів: суспільні очікування, політичні пріоритети, перспективи розвитку. Київ: Заповіт.

Davies, J.C. (1962). Toward a theory of revolution. *American Sociological Review*, 27 (1), 5–19.

Gurr, T.R. (1970). *Why Men Rebel*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Jost, J.T. (2019). A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 58 (2), 263–314.

Kuzio, T. (2001) Transition in post-communist states: Triple or quadruple? *Politics*, 21 (3), 168–177.

Lipset, S.M., Rokkan, S. (1985). Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments. In: S.M. Lipset (Ed.), *Consensus and Conflict: Essays in Political Sociology* (pp. 113–185). New Brunswick: Transaction Publishers.

Melis, G. (2016). Attitudes to authority: life-course stability, intergenerational transmission, and socio-psychological mechanisms in the British Cohort Study 1970. Doctoral Thesis. The University of Manchester.

Weatherford, M.S. (1987). How does government performance influence political support? *Political Behavior*, 9 (1), 5–28.

Weatherford, M.S. (1992). Measuring political legitimacy. *American Political Science Review*, 86 (1), 149–168.

Yap, O.F. (2018). Politics or the economy? Weak economic performance and political support in East and Southeast Asia. *Economic and Political Studies*, 6 (1), 11–29.

Получено 28.12.2020

References

Bekeshkina, I.E. (2000). Trust and performance evaluation as indicators of political success. [In Ukrainian]. In: V.Vorona, A.Ruchka (Eds.), *Ukrainian Society: Monitoring — 2000. Information and analytical materials* (pp. 141–151). Kyiv: Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. [= Бекешкіна 2000]

Davies, J.C. (1962). Toward a theory of revolution. *American Sociological Review*, 27 (1), 5–19.

Dembitskyi, S.S. (2012). Factors of the public satisfaction with the presidency in Ukraine (2000–2012). [In Ukrainian]. *Ukrainskyi sotsium*, 3(42), 31–42. [= Дембіцький 2012]

Gurr, T.R. (1970). *Why Men Rebel*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Jost, J.T. (2019). A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 58 (2), 263–314.

Kuzio, T. (2001) Transition in post-communist states: Triple or quadruple? *Politics*, 21 (3), 168–177.

Lipset, S.M., Rokkan, S. (1985). Cleavage structures, party systems, and voter alignments. In: S.M. Lipset (Ed.), *Consensus and Conflict: Essays in Political Sociology* (pp. 113–185). New Brunswick: Transaction Publishers.

Malysh, L. (2014). Attitude to power is the dominant public mood. [In Russian]. In: Ye. Golovakha, N. Kostenko, S. Makeev (Eds.), *Society without trust* (pp. 166–194). Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Малыш 2014]

Marx, K., Engels, F. (1984). *Selected Works: in 3 vols. Vol. 1*. [In Ukrainian]. Kyiv: Politydav Ukrainy. [= Маркс, Енгельс 1984]

Melis, G. (2016). Attitudes to authority: life-course stability, intergenerational transmission, and socio-psychological mechanisms in the British Cohort Study 1970. Doctoral Thesis. The University of Manchester.

Razumkov Center (2019). Ukraine after the elections: public expectations, political priorities, development prospects. [In Ukrainian]. Kyiv: Zapovit. [= Центр Разумкова 2019]

Ruchka, A. (2012). Political and ideological self-identification of the population in present-day Ukraine. [In Ukrainian]. In: V. Vorona, M. Shulga (Eds.), *Ukrainian Society 1992–2012. Current state and dynamics of changes. Sociological monitoring* (pp. 29–40). Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Ручка 2012]

Vyshniak, O. (2010). Trust in political institutions: concepts, indicators and trends in change. [In Ukrainian]. In: V. Vorona, M. Shulga (Eds.), *Ukrainian Society 1992–2010. Sociological monitoring* (pp. 24–39). Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Вишняк 2010]

Weatherford, M.S. (1987). How Does Government Performance Influence Political Support? *Political Behavior*, 9 (1), 5–28.

Weatherford, M.S. (1992). Measuring political legitimacy. *American Political Science Review*, 86 (1), 149–168.

Yap, O.F. (2018). Politics or the economy? Weak economic performance and political support in East and Southeast Asia. *Economic and Political Studies*, 6 (1), 11–29.

Received 28.12.2020

ОЛЕКСАНДР РЕЗНИК

Детермінанти ставлення громадян до діяльності президента України (1994–2020)

Ставлення українців до глави держави пов'язане з електоральними циклами, коли найбільш позитивні оцінки його діяльності простежуються у перший рік після виборів. На підставі методу множинної лінійної регресії виявлено, що соціоекономічна детермінанта — матеріальне становище сім'ї — виявилася менш прив'язаною до електоральних циклів: незалежно від тривалості перебування президента на своїй посаді заможні громадяни оцінюють його діяльність більш позитивно, а зубожілі — більш негативно. Проведення ліберальних економічних реформ впродовж 1990-х років чітко диференціювало ставлення до діяльності президента за ідеологічними вимірами: ліві оцінювали його діяльність негативно, натомість праві — позитивно. У середині 1990-х років ставлення до президента України диференціювалося також за регіоном проживання та мовою спілкування у сім'ї. Однак після 2004 року чинник мови спілкування у сім'ї знизив свій вплив на оцінку президентських дій на користь питання доцільності надання російській мові статусу офіційної. Чинник регіональної поляризації відновив свій вплив впродовж 2003–2013 років. Разом із тим від кінця 1990-х набуває впливу чинник геополітичних орієнтацій громадян і стає одним із ключових у подальші роки.

Ключові слова: оцінка громадянами діяльності президента України, ідеологічні детермінанти, соціокультурні детермінанти, структурні детермінанти

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК

Детерминанты отношения граждан к деятельности президента Украины (1994–2020)

Отношение украинцев к главе государства связано с электоральными циклами, когда самые положительные оценки деятельности прослеживаются в первый год после выборов. На основе метода множественной линейной регрессии выявлено, что социальноэкономическая детерминанта — материальное положение семьи — оказалась менее привязанной к электоральным циклам: независимо от продолжительности пребывания президента на своем посту состоятельные граждане оценивают его деятельность более положительно, а неимущие — более негативно. Проведение либеральных экономических реформ в течение 1990-х годов четко дифференцировало отношение к деятельности президента по идеологическим измерениям: левые оценивали деятельность негативно, зато правые — положительно. В середине 1990-х годов отношение к президенту Украины дифференцировалось также по региону проживания и языку общения в семье. Однако после 2004 года фактор языка общения в семье снизил свое влияние на оценку президентских действий в пользу вопроса целесообразности предоставления русскому языку статуса официального. Фактор региональной поляризации восстановил свое влияние в течение 2003–2013 годов. Вместе с тем с конца 1990-х приобретает влияние фактор геополитических ориентаций граждан и становится одним из ключевых в последующие годы.

Ключевые слова: оценка гражданами деятельности президента Украины, идеологические детерминанты, социокультурные детерминанты, структурные детерминанты

OLEKSANDR REZNIK

Determinants of citizens' attitude to the activities of the President of Ukraine (1994–2020)

The article analyzes the determinants of citizens' assessment of the activity of the Presidents of Ukraine during 1994–2020. The institution of the Presidency in the mass consciousness of Ukrainians is a reflection of social stratification. Social groups, formed mainly by different identities, evaluate the President's activities through the prism of their own economic situation, ideological identification, ethno-cultural affiliations, ethno-political aspirations and geopolitical orientations. The attitudes of Ukrainians to the head of state are related to electoral cycles, when the most positive assessments of activity are observed in the first year after the election. Using the method of multiple linear regression, it was found that the socio-economic determinant of the financial situation of the family was less tied to the electoral cycles: regardless of the term of office of the President, wealthy citizens evaluate his activities more positively while the poor ones evaluate it more negatively. In the mid-1990s, the attitudes towards the President of Ukraine were also differentiated by a region of residence and a language of communication in the family. However, after 2004 the factor of language communication in the family has reduced its influence on the assessment of the President's actions in favor of the question of the expediency of the Russian language official status. The factor of regional polarization restored its influence during 2003–2013. At the same time, since the end of the 1990s, the factor of geopolitical orientations of citizens has been gaining influence and has become one of the key ones in the following years. The assessment of the activities of Viktor Yushchenko, Viktor Yanukovich and Petro Poroshenko is characterized by clear geopolitical orientations. Instead, the attitudes to the activities of President Volodymyr Zelenskyi in the second year of his term are characterized by a negative attitude of respondents with both left and right ideological views.

Keywords: *citizens' assessment of the activity of the President of Ukraine, ideological determinants, socio-cultural determinants, structural determinants*